

В России существовало много гербов, отражавших историческое прошлое края (табл. XXX, 8—9). Но больше всего было фамильных, родовых, символизировавших богатство отдельных семей. Мечи и шлемы, короны и орлы утверждали личное «я» владельцев. Над всей этой многотысячной армией родовых гербов главенствовал основной — герб Российской империи. Зловещий двуглавый орел, увенчанный коронами, распростер свои черные крылья над всей страной.

Но все ярче и ярче разгорались искры народного самосознания, стремления к свободе. Эти искры вспыхивали в 1905 г., на Ленских приисках в Сибири в 1912 г., во время навязанной народу войны царизма с германским империализмом. И вот, наконец, Февральская революция. Народ смел с трона самодержца. Однако его место заняло Временное правительство Керенского, продолжавшее по существу политику прежней власти. Стремясь как-то завуалировать свою враждебность к народным массам, оно несколько изменило старую государственную эмблему: уж слишком ненавистным был народу черный орел с короной, скипетром и державой.

Художник-график И. Я. Билибин по-своему переделал орла: опустил ему крылья, пригладил перья, снял царские побрякушки и убрал с его груди святого Георгия. В связи с этим буржуазная газета «Речь» 29 апреля 1917 г. писала: «Юридическое совещание, рассмотрев вопрос о дальнейшем употреблении знака государственного герба, признало, что двуглавый орел не связан ни с династией Романовых, ни с каким-либо определенным государственным строем..., а потому с удалением с него титульных гербов, а равно эмблем монархического характера... орел может быть принят для употребления как герб свободного Российского государства, причем окончатель-

ное установление изображения государственного герба должно быть предоставлено Учредительному собранию».

Временное правительство, не разобравшись в сатире И. Я. Билибина на «новый» герб, выпустило деньги с изображением реконструированного орла. В народе эту птицу насмешливо прозвали «ощипанной курицей». Октябрьская революция вымела на свалку истории Керенского вместе с его буржуазным правительством и «новым» гербом.

От печати к гербу

Молодому Советскому государству, во главе с Владимиром Ильичем Лениным, первыми декретами которого стали Декрет о мире и Декрет о земле, сразу же нужно было утверждать себя во враждебном мире, издавать законы, вести переписку с другими государствами, принимать решения по руководству страной.

Для всего этого нужна была печать с государственным гербом. Ее у Советской власти еще не было. Не было гимна, герба, государственного флага. Пришлось временно воспользоваться старыми печатями. Изображение двуглавого орла перешло на печати первых советских учреждений. Но все понимали, что долго так продолжаться не может, нужно делать новую, советскую печать.

В середине ноября 1917 г. Совнарком обзавелся своей печатью. Она была очень проста, эта первая печать молодого государства. Форма ее круглая, по краю шла надпись: «Крестьянское и Рабочее Правительство Республики России», в центре — «Управление делами». В различных учреждениях были и другие печати. Вместо герба часто ставили: «Власть Советов».

К В. И. Ленину приходили крестьяне-ходоки, чтобы услышать правдивое слово, понять политику нового правительства. Это слово правды они должны были нести в свои деревни. У крестьян издавна, веками укоренилась привычка не верить никому на слово. Этому их научили помещики, царское правительство, часто сулившие много и не дававшие ничего. Крестьяне требовали «солидных» документов, заверенных печатями. Вот тогда-то и пришлось на документах крестьянам-ходакам ставить простенькие печати с надписью «Власть Советов».

Но единой печати, единых бланков для документов не было. Это усложняло работу советских учреждений, соз-

давало почву для различных подделок. Чтобы положить этому конец, В. И. Ленин в январе 1918 г. дает указание изготовить единую государственную печать¹.

Секретарь Совнаркома Николай Петрович Горбунов, которому была поручена организация работы над печатью, 24 января 1918 г. обращается с письмом во Всероссийский союз мастеров, заведующих мастерскими и техников фабрично-заводских предприятий.

«Многоуважаемые товарищи! — говорилось в письме. — Обращаемся в Ваш союз, секцию графического искусства, и просим дать нам образец — проект официальной государственной печати со словами: «Рабочее и Крестьянское Правительство Российской Советской Республики — Совет Народных Комиссаров». С товарищеским приветом. Секретарь Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов».

Так началась история создания первого советского герба, тесно связанная с созданием первой государственной печати². Это было очень трудное задание — создать новую эмблему Советского государства. Эмблемы старого строя оставили нам в наследство свои щиты, шлемы, короны, двуглавых орлов и кентавров. Зачастую они были схоластическим сочетанием элементов рыцарского вооружения, нагромождением религиозных и монархических атрибутов.

Молодой Советской Республике был нужен герб, который стал бы понятен любому человеку и в любом государстве, коротко и лаконично говорил бы о качественно новом социальном строе, о дружбе, равенстве и братстве советских людей³.

Но каким он должен быть, конкретно никто себе еще не представлял. Многие художники пытались изобразить такую эмблему, но получились виньетки, ленточки, старинное оружие или какие-то бессмысленные геометрические фигуры. Бывали и совсем немыслимые рисунки.

Известный скульптор Николай Андреевич Андреев в то время часто бывал в кабинете В. И. Ленина. Он внимательно следил за Ильичем, его походкой, жестами, улыбкой. Потом эти наблюдения отразились в целой серии скульптур, которые сейчас находятся в Центральном музее В. И. Ленина в Москве. Просиживая часами в кабинете, Андреев видел и самые различные наброски гербов. Об одном из них он рассказывал: «Как-то раз, помню,

приходит художник и приносит «изумительный» проект: взят тот же самый двуглавый орел, причем у орла повыщипаны перья, вместо маленьких корон на головах поставлены красные звезды, а вместо большой короны, которая высится над двумя головами орла, надета шапка красноармейца; в лапах вместо скипетра и державы камень и палика. И в этом чудовищном, ужасном виде все это должно было изображать герб».

Так в борьбе с традициями рождался новый герб — герб Страны Советов. В начале марта был готов рисунок государственной печати, сделанный по заказу в типографии имени Ивана Федорова. Она выполняла задания Совнаркома, печатала декреты, постановления, листовки, газету «Голос солдата» и многое другое.

«Меч — не наша эмблема»

Первый акварельный рисунок с изображением герба был показан В. И. Ленину (табл. XXXI, 1). В книге «Воспоминания о Ленине» Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, управляющего делами Совета Народных Комиссаров, приводятся воспоминания об этом случае:

«...Владимир Ильич был у себя в кабинете и беседовал с Я. М. Свердловым, Ф. Э. Держинским и некоторыми другими товарищами, когда я, получив рисунок герба, пришел к нему и положил его перед ним на стол...

Внешне герб сделан был хорошо. На красном фоне сияли лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом снопами пшеницы, внутри которых отчетливо виднелись серп и молот, а над гербом главенствовал, словно настораживая всех, отточенный булатный меч...

— Интересно!.. — сказал Владимир Ильич. — Идея есть, но зачем же меч? — И он посмотрел на всех нас. — Мы бьемся, мы воюем и будем воевать, пока не закрепим диктатуру пролетариата и пока не выгоним из наших пределов и белогвардейцев и интервентов, но это не значит, что война, военщина, военное насилие будут когда-нибудь главенствовать у нас. Завоевания нам не нужны. Завоевательная политика нам совершенно чужда; мы не нападаем, а отбиваемся от внутренних и внешних врагов; война наша — оборонительная, и меч — не наша эмблема. Крепко держать его в руках мы должны, чтобы защищать наше пролетарское государство до тех пор, пока

у нас есть враги, пока на нас нападают, пока нам угрожают, но это не значит, что это будет всегда... Социализм восторжествует во всех странах — это несомненно. Братство народов будет провозглашено и осуществлено во всем мире, и меч нам не нужен, он — не наша эмблема... А в остальном герб хорош».

И Владимир Ильич подписал рисунок. К сожалению, до сих пор не удалось его разыскать, хотя Н. П. Горбунов все документы, касающиеся разработки государственной печати, сдал в канцелярию Управления делами Совнаркома. После они перешли в Центральный архив РСФСР.

Не пришли к единому мнению и по вопросу о том, кто же был автором этого рисунка. Одни исследователи считают имя художника неизвестным, другие полагают, что им был Александр Николаевич Лео, живший в то время в Петрограде.

Так, в финансовых документах Совнаркома за апрель 1918 г. говорится, что за образец государственной печати Совнарком уплатил художнику Лео. И все. Короткая записка, не уточняющая даже имени и отчества художника. Уточнить, какой же Лео был этим художником, не представляло особого труда. В то время были известны три художника под этой фамилией, двое из них жили в Москве, третий — в Петрограде. Первоначальная работа по изготовлению печати велась в Петрограде, значит, москвичи отпадают.

В том, что это был петроградский художник А. Н. Лео, убеждает и то, что он проработал в бывшей типографии Р. Голике и А. Вильборга 32 года, был уже опытным мастером. Вполне возможно, что нарисовать проект государственной печати поручили именно ему⁴.

Художник отнесся к правительственному заказу со всей ответственностью, перепробовал множество вариантов. Но, очевидно, основным символом, который он представлял, были орудия труда. Еще в майские праздники 1917 г. он мог видеть на Марсовом поле транспаранты, плакаты, где были изображены первые элементы новой символики: грабли, косы, вилы и т. п. Художник решил объединить орудия производства рабочего и крестьянина, образно представить их нерушимый союз.

И вот в солнечных лучах засверкали серп и молот, колосья пшеницы — символ мирного труда и меч — символ защиты Советского государства.

Внес свой вклад в создание герба и солдат:

Хотел солдат —
не смог солдат смолчать —
свою винтовку
для герба отдать.
Но вождь народов
воину сказал,
чтоб он ее
из рук не выпускал.
С тех пор солдат —
почетная судьба! —
стоит на страже
нашего герба.

Эмблема Красной Армии

Наряду с работой над печатью и гербом велась работа по созданию других эмблем. Одной из первых была эмблема Красной Армии⁵. Ее храбрые бойцы стояли насмерть, защищая завоевания Октября, стойко сражались против интервентов и внутренней контрреволюции. Своей эмблемы у армии тогда еще не было. Известную теперь всем красную звездочку утвердили как эмблему Красной Армии только в апреле 1918 г. В пятиконечной звезде находилось изображение плуга и молота.

Тогда же была выпущена листовка, посвященная эмблеме⁶. В ней говорилось, что пять лучей звезды означают союз трудящихся всех пяти континентов в борьбе против капитализма. Приводилась притча о Правде и Кривде — двух девицах, доброй и злой. У Правды во лбу горела красная звезда, которая освещала людям землю. Но злая Кривда украла эту звезду и спрятала, а сама стала царить на земле. Но нашелся добрый молодец, который вступил в бой с Кривдой, всех врагов одолел и принес Правде звезду.

«...Красная звезда Красной Армии — это звезда Правды... — говорилось в листовке. — Потому на красноармейской звезде и изображены плуг и молот.

Плуг пахаря-мужика.

Молот молотобойца-рабочего.

Это значит, что Красная Армия борется за то, чтобы звезда правды светила пахарю-мужику и молотобойцу-рабочему, чтобы для них была воля и доля, отдых и

хлеб, а не одна только нужда, нищета и непрерывная работа... Она есть звезда счастья всех бедняков, крестьян и рабочих. Вот что означает красная звезда Красной Армии»⁷.

В 1922 г. плуг и молот в звезде заменили на серп и молот⁸.

С этой красной звездочкой шли бойцы революции на белогвардейцев, интервентов, денкинцев и врангелевцев; громили в годы Великой Отечественной войны орды гитлеровских захватчиков; красную звезду носят советские солдаты и в мирные будни. Красная звезда вошла и в герб нашего государства.

С идеями декрета

Молодая советская эмблематика продолжала развиваться. Отправным ее моментом был декрет «О памятниках Республики», по которому памятники царям и их слугам, не представляющие художественной ценности, подлежали снятию. Он был подписан В. И. Лениным и принят Совнаркомом 12 апреля 1918 г.⁹

Перед советскими художниками стояла задача огромной важности — создать эмблемы, в которых отражались бы победоносные идеи Октябрьской революции, торжество нового социального строя.

По декрету от 12 апреля 1918 г. была организована специальная комиссия, которой поручалось «спешно подготовить декорирование города в день 1 Мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России»¹⁰.

К 1 Мая столица была празднично украшена. На улицах и площадях города появились эмблемы скрещенных серпа и молота. Серпуховская площадь была украшена такой же эмблемой, выполненной московским художником Е. И. Камзолкиным. Некоторые исследователи, исходя из этого факта, ошибочно считают, что Е. И. Камзолкин и был первым автором одного из элементов герба — серпа и молота.

Между тем продолжалась работа над усовершенствованием государственной печати¹¹. После того как рисунок ее был принят, Н. П. Горбунов заключает договор с Комитетом по управлению делами бывшего акционерного общества «Словолитня О. И. Лемана» об изготовле-

нии двух печатей к 10 мая 1918 г. Одна из них должна была быть резанной на меди для сургуча, другая — для чернил. Комитет в свою очередь прислал письмо с просьбой выдать аванс за работу в сумме 1000 рублей (полная стоимость заказа составляла 2500 рублей).

Несмотря на огромную занятость, В. И. Ленин, переехавший в марте 1918 г. из Петрограда в Москву, постоянно интересовался, как идет работа над усовершенствованием и изготовлением государственной печати. Об этом ему регулярно докладывал Н. П. Горбунов. В частности, он писал в письме из Петрограда о том, что образец печати уже изготовлен.

Кому же было поручено резать печать? По свидетельству старейших рабочих Государственного шрифтолитейного завода (бывшей «Словолитни»), резание образцов государственной печати могли поручить только лучшему художнику-граверу «Словолитни» И. И. Лебедеву.

Вопрос о разработке государственной эмблемы только с апреля по сентябрь ставился десять раз на заседаниях Совета Народных Комиссаров и его Комиссии (Малого Совнаркома).

Впервые он рассматривался 17 апреля, когда Совнарком поручил Управлению делами за два дня выработать проект о государственных печатях. В этом проекте нужно было разъяснить, где употреблять печать, как ею пользоваться. О том, что образец печати был уже готов, говорят документы, хранящиеся в фонде Совета Народных Комиссаров Центрального государственного архива Октябрьской революции. Вот один из этих документов — письмо из ВЦИКа на имя Н. П. Горбунова:

«Уважаемый товарищ!

Прошу Вас прислать новый проект печати (серп и молот) как образец для украшения Дома Советов при праздновании 1 Мая, в общую канцелярию ЦИК. Кремль, здание Судебных Установлений, комната № 31».

Постановление Совнаркома

Большое количество заседаний по вопросу о государственной печати объясняется и тем, что члены Совнаркома и его Комиссии никак не могли прийти к единому мнению по вопросу об изображении меча на печати — убрать его или оставить.

20 апреля перед Малым Совнаркомом выступил Н. П. Горбунов с отчетом о работе, проделанной в отношении государственной печати. Вновь рассматривался ее рисунок. Изображение меча ни у кого не вызвало возражений, и проект этого рисунка утвердили.

Решение Малого Совнаркома, как обычно, должен был подписать В. И. Ленин, а потом утвердить Совет Народных Комиссаров. Владимир Ильич прочел протокол Малого Совнаркома и напротив пункта о советской печати написал: «Отложить до выяснения вопроса о слове «социалистическая» и вопроса о мече». Слова «социалистическая» в этом проекте печати вообще еще не было.

В тот же день, вечером 20 апреля, состоялось заседание Совнаркома, где поправка В. И. Ленина была принята. Меч решено было убрать, а вопрос о слове «социалистическая» выяснить во ВЦИКе, где в это время работала Конституционная комиссия, которую возглавлял Я. М. Свердлов.

15 мая 1918 г. Малый Совнарком одобрил предложение В. И. Ленина о введении слова «социалистическая». Надпись на печати должна была выглядеть так: «Рабочее и Крестьянское Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Но в вопросе о мече мнения снова разделились. Многие члены Малого Совнаркома были за то, чтобы меч оставить.

Просматривая протокол этого заседания, Ленин был вынужден повторить свое предложение о мече (табл. XXXIII, 1). Секретарь Л. А. Фотиева сделала эту запись на протоколе Малого Совнаркома.

16 мая Совет Народных Комиссаров постановил:

«К постановлению по п. 6 (о советской печати) добавить:

- 2) выкинуть из рисунка меч,
- 3) поручить Горбунову заказать художнику, который готовил проект печати, приготовить его в исправленном виде для окончательного утверждения,
- 4) войти в соглашение с ЦИК»¹².

К работе над эмблемами Советского государства был подключен Народный комиссариат просвещения РСФСР вместе с художественными коллегиями Москвы и Петрограда. После апрельского декрета специальная комиссия тоже проводит работу в этом направлении.

Петроградской коллегией по делам искусств и художественной промышленности был объявлен конкурс на создание государственных эмблем. В конкурсную комиссию стали поступать рисунки.

В каждый из них, как было оговорено условиями конкурса, должны были быть включены серп и молот¹³. Некоторые из наиболее удачных рисунков публиковались в прессе (табл. XXXI, 3).

Хорошо известен проект печати, предложенный С. В. Чехонинным. Форма ее была круглой. В верхней части изображалась половина диска солнца с густым потоком падающих лучей. На фоне этих лучей были помещены скрещенные серп и молот. Все это окружали веночки из колосьев, перевитых лентой. По краю печати в круговую шла надпись: «Российская Социалистическая Федеративная», в верхней же половине круга эта надпись заканчивалась словами: «Советская Республика».

В нижней половине круга шла надпись другим шрифтом: «Совет Народных Комиссаров» (табл. XXXI, 4).

Но ни эта, ни другие печати (табл. XXXI, 5) не были приняты конкурсной комиссией. Ее члены не удовлетворяли ни символика, ни внешнее оформление. Все считали, что изображение на печати должно стать гербом страны, и поэтому к рисункам подходили очень критично.

С новым отчетом о государственной печати Н. П. Горбунов выступил на очередном заседании Совнаркома 17 июня. Ему было поручено договориться с резчиками, узнать точный срок изготовления печати и пригласить Я. М. Свердлова, председателя ВЦИКа, для окончательного решения вопроса на следующем заседании¹⁴.

Владимир Ильич председательствовал на заседании Совнаркома 18 июня 1918 г., где с сообщением «О советской печати» выступил Я. М. Свердлов. На этом заседании опять встал вопрос о мече. И снова он не был решен окончательно, хотя споры были горячи. В постановлении Совнаркома записано: «а) Представленный проект утвердить. б) Вопрос о мече, оставшийся спорным, решить после предварительного маленького совещания, имеющего быть завтра. в) Если возможно, кроме надписи «РСФСР» вставить надпись: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»¹⁵.

Окончательно вопрос о печати был решен на заседании 19 июня 1918 г. В изображение герба на печати внес

свою лепту и скульптор Н. А. Андреев. Когда В. Д. Бонч-Бруевич показал ему эскиз герба, то Андреев открыто высказал свое мнение: «Колосья очень растрепанны... Внизу лента завязана бантиком. Это же не коробка конфет, а герб могучей державы!»

Н. А. Андреева попросили помочь. Он взялся за работу и через сутки принес готовый рисунок. Колосья были собраны один к одному, а лента развязана и свободно распущена.

Для выполнения заказа по изготовлению печати Н. П. Горбунову посоветовали обратиться к художнику-граверу Дмитрию Васильевичу Емельянову, работавшему на ювелирной фабрике. На полях рисунка с изображением печати — образца, по которому художник-гравер должен был резать печать, — есть рукописный текст, сделанный Горбуновым:

«Тов. Емельянов.

Нужно следующим образом изменить печать:

1) Выкинуть меч.

2) Вместо надписи «Совет Народных Комиссаров» поставить надпись: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

3) Вместо надписи «Рабочее и Крестьянское правительство Российской Советской Федеративной Республики» поставить надпись: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

20 июня 1918 г.

Секретарь Сов. Нар. Ком.

(подпись) Горбунов»

Справа, на полях, добавлены две небольшие надписи, от них — стрелки к малому изображению печати: надпись выше — «Натуральная величина», ниже — «Фон не нужен (печать круглая)»¹⁶.

Д. В. Емельянов по договору должен был сделать медную печать для сургуча. В данный ему рисунок он внес изменения, указанные Н. П. Горбуновым: изменил надпись, поставил девиз и убрал меч. Так, наконец, исчезло из рисунка изображение меча, вызвавшее столько различных мнений.

Почему же все-таки в первоначальном варианте эмблемы изображался меч? И почему так упорно защищали этот символ некоторые члены Совнаркома? В. И. Ленину пришлось потратить немало труда и времени, чтобы убедить их в ошибочности подобного взгляда.

Дело в том, что тогда меч вовсе не связывали с захватническими целями. Еще после Февральской революции, когда был объявлен конкурс на новые почтовые марки, лучшей была признана марка Рихарда Зариньша «Рука с мечом, разрубающая цепь». Эту марку не успели выпустить, но после Октябрьской революции о ней сразу же вспомнили. К октябрю 1918 г. в «Известиях» было сообщено, что в продажу поступает новая марка под названием «Рука с мечом, разрубающая цепь».

Если проследить историю русской геральдики, то можно увидеть следующую закономерность: в гербах многих городов непременно фигурировал всадник, поражающий копьём дракона, или архангел с мечом. В их образах (в качестве примера можно привести гербы Москвы и Киева) народ видел своих защитников от врагов, грозное предупреждение тем, кто хотел посягнуть на русскую землю. А в обстановке, в которой находилось Советское государство, — полчища интервентов и белогвардейцев напирала со всех сторон — вполне понятно, что именно символизировал меч. Он предупреждал захватчиков о готовности защищать завоевания революции.

В то время многие думали, что меч — одна из необходимых фигур нашей эмблемы. Но Владимир Ильич Ленин считал, что Советское государство вскоре разгромит врагов, и тогда меч станет ненужным. Он верил в великое будущее Страны Советов как самой счастливой, свободной, равноправной. И он стремился, чтобы эту мысль поняли все, чтобы люди смотрели в будущее, а не жили только сегодняшним днем. Вот почему на десяти заседаниях Совнаркома длилась дискуссия о мече, и ленинская линия в конце концов победила.

Гравер Д. В. Емельянов должен был изготовить печать для сургуча к 10 часам утра 28 июня 1918 г. Спешили потому, что на это число первоначально был назначен V съезд Советов, который, однако, затем перенесли на начало июля.

V Всероссийский съезд Советов начал работу 4 июля. Он проходил в невероятно тяжелой для страны обстановке. Все туже затягивалось кольцо блокады: немецкие, американские, английские, французские, турецкие и японские империалисты, белые генералы стремились разгромить Советскую власть.

Народным избранникам, делегатам съезда, предстояло принять в эти дни первую в мире Конституцию победившего пролетариата, которую разработала Конституционная комиссия по постановлению III Всероссийского съезда Советов. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, утвержденная III Всероссийским съездом Советов, составила с Конституцией единый основной закон РСФСР. В проект Конституции был внесен раздел «О гербе и флаге РСФСР». В основу герба был положен разработанный рисунок государственной печати.

10 июля V Всероссийский съезд Советов на последнем заседании принял проект Конституции РСФСР. В параграфе 89 раздела 6 Конституции говорилось, что «герб Российской Социалистической Федеративной Советской Республики состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью: а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и б) Пролетарии всех стран, соединитесь!»¹⁷.

Заседание Президиума ВЦИКа пятого созыва 18 июля, на котором председательствовал В. И. Ленин, утвердило Конституцию РСФСР (табл. XXXI, 7). Было принято решение перевести ее на все языки, а на полях поместить герб и флаг РСФСР. Гербом РСФСР было принято изображение печати (табл. XXXI, 6), ибо в то время понятия «герб» и «печать» отождествлялись.

Оттиск государственной печати с гербом РСФСР впервые был сделан В. И. Лениным 26 июля 1918 г.

Владимир Ильич в тот день писал в известном письме Кларе Цеткия: «Мы теперь переживаем здесь, может быть, самые трудные недели за всю революцию. Классовая борьба и гражданская война проникли в глубь населения: всюду в деревнях раскол — беднота за нас, кулаки яростно против нас... бушует контрреволюционное

восстание, вся буржуазия прилагает все усилия, чтобы нас свергнуть».

Он уже заканчивал последние строки, когда принесли новую советскую печать. Ильич взял печать и поставил гербовый оттиск на письме, сделав приписку: «Мне только что принесли новую государственную печать. Вот отпечаток. Надпись гласит: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹⁸ (табл. XXXIII, 2).

Герб шагает по стране

3 августа Совнарком принял специальное «Постановление о воспрещении советским учреждениям употреблять печати с изображением старого герба». В постановлении говорилось: «Употребление старого герба (двуглавого орла. — В. Д.) безусловно воспретить под личную ответственность подписывающего бумаги.

Обязать все советские учреждения обзавестись печатями с новым гербом Советской Республики».

Постановление Совнаркома было опубликовано в «Известиях». В тот же день В. И. Лениным было дано письменное распоряжение Н. П. Горбунову:

«1) Отбить оттиски новой печати и раздать *каждому* народному комиссару под его расписку.

2) Заказать такие печати (в меньшем размере) для *всех* советских учреждений или внести в Малый Совет для объединения практических шагов (может быть, выработать общий тип малого размера печати с надписями *отдельных комиссаратов*)»¹⁹.

Печать и герб Советского государства отныне были *установлены неизменно*. В них уже ничего нельзя было менять. Какие-либо изменения в гербе по законам государства разрешались только верховной властью, ибо в целом, в определенном сочетании различных фигур, герб каждой страны отражает ее идеи, стремления. К тому же герб, изображенный на монетах любой страны, ее печатях, знаменах, оружии, одежде и т. п., — также сильное средство политической пропаганды. Он настойчиво внедряет в сознание тех, кто его видит, определенный круг идей исторического и политического характера. Коротко и лаконично рассказывает о стране, эмблемой которой является. Это своеобразный манифест страны.

Ведь недаром во все времена так строго относились к точному воспроизведению герба, его неприкосновенности. Любое добавление или искажение герба преследовалось по закону. Еще в России XVII—XVIII вв. по Соборному уложению, а затем по Генеральному регламенту коллегий Петра I смертная казнь ожидала тех, кто подделает государственный герб в печатях²⁰.

Первые оттиски печати были вручены Председателю ВЦИКа Я. М. Свердлову, наркому иностранных дел Г. В. Чичерину, наркому здравоохранения Н. А. Семашко и другим — всего 14 оттисков.

В наркоматы и учреждения Управление делами Совнаркома 8 августа стало рассылать отношения с оттиском новой печати (табл. XXXI, 6). 12 августа вопрос о печатях наркомов был рассмотрен на заседании Комиссии Совнаркома. Было решено предложить Наркомату юстиции совместно с комиссаром Монетного двора разработать правила пользования советскими печатями.

В конце августа правила были выработаны, а в начале сентября Совнарком обсудил проект декрета об изготовлении печатей и пользовании ими. Право изготовлять печати предоставлялось только Монетному двору.

Описание изображения герба в Конституции было дано общее — из него нельзя было получить абсолютно точного представления. Это привело к тому, что изображение герба на местах страдало неточностями. Учреждения часто просили государственные органы предоставить им точное изображение герба. Адресуя письмо во ВЦИК от 12 сентября 1918 г., Петроградская фабрика печатей писала: «Многие учреждения и должностные лица обращаются к нам с требованиями на изготовление печатей с изображением нового герба. Так как описание этого герба, помещенное в «Известиях ВЦИК» от 19 июля с. г., № 151/415, для вышеуказанной цели недостаточно, мы просим прислать рисунок установленного герба в том виде, как он должен быть нами исполнен в середине печати государственных учреждений»²¹.

Лишь опубликование брошюры с текстом Конституции (табл. XXXI, 7) и изображением герба, а также рассылка его графических изображений внесли ясность, способствовали более точному воспроизведению герба. Правда, его различные варианты существовали еще на протяжении нескольких лет, но это было вызвано тем, что

многие тогда еще не понимали, какое значение имеет правильное изображение государственных эмблем.

В. И. Ленин придавал большое значение пропаганде эмблем нового строя. Он неоднократно критиковал Наркомпрос, народного комиссара имущества и Московский Совет за то, что они ведут недостаточную работу по выполнению декрета «О памятниках Республики». Несколько сдвинулось это дело осенью 1918 г. при подготовке к празднованию годовщины Великого Октября²².

В канун праздника, 6 ноября, «Известия ВЦИК» писали: «Шестого ноября после митинга на одиннадцати московских площадях состоится сожжение эмблем старого строя и грандиозная иллюминация Москвы. Главные фейерверки будут пущены из Кремля... В 9 часов 30 минут будут подняты эмблемы, олицетворяющие собой Новый строй». Вечерняя Москва увидела в тот день редкое зрелище: на огромных кострах пылали двуглавые коронованные орлы — символы свергнутого царизма.

7 ноября колонны демонстрантов, стекавшиеся к Красной площади, могли видеть на улицах, зданиях эмблемы нового строя — красные диски с серпом и молотом.

В декабре 1918 г. Совет Народных Комиссаров начал работу по изготовлению печати Управления делами Совнаркома. Как образец взяли государственную печать. Вокруг печати сделали надпись: «Управление делами крестьянского и рабочего правительства», а буквы «РСФСР» были размещены над серпом и молотом.

Летом 1920 г. Гознак выпустил цветную печать — образец герба РСФСР в том виде, в каком он дошел до наших дней. Образец этого герба был прислан в Совнарком из ВЦИКа с заверительной надписью: «На обороте сего ВЦИК препровождает образец правильного герба РСФСР».

Этот герб можно было увидеть и на билетах членов Президиума ВЦИКа VII созыва, работавшего с 10 декабря 1919 г. по 10 апреля 1920 г. Рисунки были выполнены художниками Гознака. Изображение герба все шире и шире распространялось на марках, монетах, бумажных деньгах и пр. Утвержденный 18 июля 1918 г. первый советский герб (табл. XXXI, 8) начал свое победное шествие по стране.